

Зáра.

Именно так назывался отель, в который заселился Виир.

Это было трёхэтажное здание старой постройки с эркерами вдоль стен, рустами на углах и портиком у парадного входа. Ещё пару десятков лет назад это место словно жемчужина, выпавшая из раковины, сияло на всю улицу и оттеняло все стоящие близ него сооружения, но сегодня его блеск потускнел, репутация упала, а изысканные тогда декоративные элементы сейчас могли вызывать только слёзы и смех. Возможно, крах, пришедший со смертью предыдущего владельца, или напористое влияние современных тенденций, а может, и всё вместе послужили причиной тому, что некогда одно из самых богатых заведений в городе в одночасье превратилось в захудалый, едва держащийся на плаву приют для всякого разномастного люда.

В любом случае всё это не имело никакого отношения к Виiru. Причина, почему мальчик заселился в этот отель, заключалась в том, что цены здесь были невысокими, и, будучи на редкость неприхотливым ребёнком, он не мог не рассмотреть такое предложение. И то, что здание отеля выглядело необычно, никак не повлияло на его решение! Определённо нет!

Отель «Зара» находился на окраине Китон-сити, в месте под названием Старый город. Когда-то давно это был костяк, ядро, с трёх сторон, словно плотью, обросшее домами, дорогами и прочими объектами инфраструктуры. С тех пор минуло немало лет, и центр города плавно переместился в другое место, а вслед за ним Старый город покинули большинство людей и смысл, оставив лишь историю и воспоминания, заключённые в выщербленных стенах. Со временем жизнь здесь, конечно, нормализовалась, вступила в уникальную, так сказать, фазу, но прошлой славы она, увы, не достигла, и вряд ли когда-либо достигнет впредь, потому что мафия, вцепившаяся в этот лакомый, никому не нужный кусок, имела на неё свои, определённо дурные планы.

Об этих планах Виир ничего не ведал, как и не знал он о тьме, таящейся в улицах Старого города. Он был всего лишь мальчишкой, который ненадолго заглянул в Китон-сити, и который в скором времени отправится дальше по своим делам. Даже если бы он узнал о проворачивающихся на этой исторической и некогда культурной земле сделках, убийствах и прочих актах преступной деятельности, то всё равно ничего бы не сделал, потому что дал обещание одному человеку — не лезть в неприятности и не геройствовать.

Конечно, одно дело — сказать, совершенно другое — сделать! Если бы эта самая мафия случайно или намеренно потревожила Виира, то мальчик незамедлительно бы отреагировал, тем самым положив начало конфликту, который мог бы закончиться только смертью: либо его, либо их. И возможно, потом, покончив с одним делом, он отправился бы дальше выполнять свою миссию, выбросив из головы тех неудачников, которые на него напали, или может в

порыве эмоций и осознании открывшейся ужасной правды он, нить за нитью распутывая этот клубок, прошёлся бы ластиком по всей преступности Китон-сити, вычистив тьму из города... Но так казалось бы только на первый взгляд, потому что тьму нельзя уничтожить, ведь она всегда найдёт место в сердцах людей...

От таких философских размышлений Виир был пока ещё далёк. Многие его поступки и действия обусловлены чувствами, эмоциями и бушующей в теле энергией. Однако свойственная мальчику рациональность и привитая с раннего детства осторожность время от времени останавливали его от безрассудных порывов, от принятия скоропалительных решений и позволяли взглянуть на сложившуюся перед ним ситуацию под иным углом. Такие качества выделяли Виира среди прочих детей, и в будущем они, возможно, даже станут его силой.

...

От центра города до «Зары» путь пешим ходом занимал полчаса. Вииру же понадобился час. Несмотря на то, что возвращался он также, как и пришёл на Бадур-стит, дорога назад показалась ему во сто крат интереснее. Возможно, из-за хорошего настроения, или из-за того, что дождь наконец прекратился, а может, ещё по какой-то причине, неважно, главное то, что мир, всё ещё утопающий в серости и мрачности, предстал для мальчика в ином свете. То, что раньше никак не привлекало его внимание, теперь он рассматривал во всю ширь своих глаз.

Всё также тускло освещённые витрины магазинов, стоящих вдоль дорог, не скрывали на этот раз от Виира таящиеся внутри них сокровища: разного цвета, размера, материала и образа игрушки, словно участники пьесы, застывшие в характерных позах в ожидании команды: «СНЯТО!», уютно устроившиеся в своих горшочках, вазах, коробочках и кашпо цветы, яркой, холодной, темпераментной и отстранённой раскраской борющиеся за внимание проходящих мимо людей, также и манекены, словно живые, одетые в модные, сезонные, повседневные и деловые комплекты, и многое, и многое другое...

Парк, через который шёл Виир, и в обычное время ярким пятном выделялся на фоне каменных джунглей Китон-сити, но сейчас он, словно сбросив с себя многовековую пыль, предстал в первозданном, девственном виде: земля, проглядывающаяся сквозь сочные, неоновые стебельки травы, была по цвету похожа на мазут, тоже самое можно было сказать и о стволах деревьев, потемневших то ли от впитавшейся в кору влаги, то ли от того, что сверху над ними тенью нависли пышные, зелёные, танцующие на ветру кроны, и даже проплешины в траве, то тут, то там образованные людьми и их питомцами, начали пускай и медленно сростаться.

Таких примеров было ещё много, но того, что больше всего запомнилось Вииру, было достаточно, чтобы понять, почему дорога назад заняла куда больше времени, чем ожидалось. И вряд ли мальчик по этому поводу сильно переживал, скорее даже напротив — его расположение духа после, казалось бы, утомительной прогулки стало только лучше.

Как бы то ни было, Виир наконец добрался до своего отеля. И сейчас, стоя под сенью перекрытия, он тщательно как только мог вытирал свою обувь о тряпку, лежащую поверх резинового, придверного коврика. Получалось, правда, не очень!

Минуту назад, когда Виир уже собирался открыть дверь, его внезапно накрыло предостережение. Нет, это не был сигнал о надвигающейся смертельной опасности, о какой-то, возможно, ловушке, которая непременно сработает, стоит ему только потянуться за ручку, нет, ни то и ничего подобного, на самом деле мальчик просто вспомнил, что там, за дверью, находилась женщина, которую он на дух не переносил!

Есть на свете такие люди, разговор с которыми может не просто вызвать раздражение, а едва не свести с ума. К таким и относилась Тизо-сан. За её аккуратным и опрятным внешним видом, холодной учтивостью и показной бесстрастностью скрывалась настоящая, кровожадная акула. Помимо того, что она была главным администратором Зары, она в добавок взвалила на себя ещё пару-тройку должностей и уже, наверняка, присматривалась к хозяйскому месту. Её тяжёлый характер и вездесущая власть производили вместе такой эффект, что у многих знакомых с этой женщиной людей нет да возникала мысль, что она, Тизо-сан, в какой-то степени приложила руку к тому, что репутация отеля уверенно катилась на дно, с претензией оказаться ещё ниже. Конечно, это было всего лишь предположение, основанное на эмоциях, и вряд ли оно когда-нибудь прозвучит вслух, по крайней мере не в этих стенах!

Но что касается Виира, то внутренняя кухня Зары не имела к нему никакого отношения. Будучи всего лишь постояльцем, который к тому же скоро выселится, он, встретив в будущем много нового и интересного, скорее всего забудет и о Заре, и о странной женщине, в которой он частенько видел тень своего дедушки. Возможно, именно последнее послужило причиной тому, что отношение мальчика к Тизо-сан было столь предвзятым, однако кое-что не вызывало сомнений ни у него, ни у прочих постояльцев, ни даже у сотрудников отеля — Тизо-сан была очень въедливым человеком! Да не просто въедливым, а из той породы людей, для которых не нужно было искать повода для придирок, они волшебным образом могли достать его из воздуха, из ничего!

И прекрасно это осознавая, Виир тем не менее всегда старался вести себя в стенах этого отеля тихо и спокойно, а также приводить свой внешний вид в «идеальный», по его мнению, но «терпимый», на взгляд Тизо-сан, порядок. Как например сейчас...

Совершив последний мах ногой, едва не разорвав на куски лежащую на коврик тряпку, Виир поднял стопу и, повертев ею и так и сяк, критически оценил получившийся результат. Он был неутешительным!

Даже одного, случайного взгляда было достаточно, чтобы заметить скопившуюся на подошве грязь и тёмные разводы на поверхности ботинок. Все усилия мальчика, направленные на предотвращение упреков и взглядов, были тщетны!

Смирившись с тем, что его ждёт, Виир окинул взглядом второй ботинок, затем свою верхнюю одежду, ноги, руки, а потом, поудобнее устроив рюкзак на плечах, открыл дверь и вошёл внутрь.

Вестибюль предстал перед мальчиком большим, погруженным в полумрак помещением. Тусклый свет, проникающий сквозь окна, угрюмо контрастировал с жёлтыми пятнами под торшерами, то тут, то там стоящих вдоль стен. Рядом с ними также находились диванчики,

уютно устроившиеся под светом ламп, из-за которого каждый из них разделился на две разного цвета, словно день и ночь, половинки. Но ни одна из них: ни та, ни другая — не смогли за весь день добиться внимания проходящих мимо людей — все они куда-то спешили.

Виир очень даже понимал — почему, ведь на том конце лежащего на полу длинного ковра находилась администраторская стойка, за которой сидела женщина. Она внимательно что-то рассматривала, возможно читала или писала, в любом случае её голова была низко наклонена, и только макушка с пучком забавно торчала на виду, изредка покачиваясь из стороны в сторону, то влево, то вправо... Такой вид имел все шансы вызвать смех и радость, однако этого ещё ни разу не произошло, потому что женщиной, сидящей за приёмной стойкой, была та самая Тизо-сан!

Шух.

Мягко и тихо ступая по коричневого цвета ковру, Виир приблизился к стойке и остановился.

— Можно взять ключик?

Несмотря на то, что голос, которым заговорил Виир, был довольно тихим, в окутавшей вестибюль тишине он прозвучал на удивление громко. Находись мальчик в библиотеке, в окружении множества погружившихся в книги людей, то непременно заработал бы пару-тройку осуждающих взглядов.

К счастью, это место не было библиотекой.

Но к несчастью, здесь была Тизо-сан...

Её низко наклонённая голова вдруг начала подниматься, и вскоре Виир увидел её прищуренные глаза, прямой и чуть длинноватый нос, а также тонкие, поджатые губы.

При взгляде на лицо Тизо-сан мальчик невольно отвёл глаза в сторону, и чем дольше он ждал ответа от женщины, тем сильнее внутри него поднималось робость.

Но долго томиться она ему не дала!

— Как я вижу, молодой человек, здороваться вас не научили! — заметила Тизо-сан.

— ..Я уже здоровался. Утром. — буркнул Виир.

— Вот как! — взгляд Тизо-сан стал ещё пронзительнее. — И правда! Теперь я вспомнила...

Глаза женщины прошлись по маленькой фигуре стоящего перед ней ребёнка, по его чуть мокрым и растрёпанным волосам, по куртке, потемневшей от впитавшейся в материл влаги, по маленьким ручкам, вцепившимся в лямки рюкзака... И всё! Её взгляд не смог опуститься ещё ниже, потому что на его пути была стойка.

— Номер. — после короткой паузы вновь раздался голос Тизо-сан.

— ..Что?! — вскинув голову, непонимающе спросил Виир.

— Я спрашиваю у вас номер, молодой человек. — поджав губы, повторила Тизо-сан.

— А!.. 314. — тихо сказал Виир.

— 314...314... — повторяя это число, женщина встала из-за стола, подошла к стене с висящими на ней ключами и, взяв один из них, вернулась на своё место.

Кинув взгляд на свой стол, а точнее говоря, на приклеенные к нему заметки, она посмотрела затем на Виира и через какое-то мгновение положила перед ним ключ. Но забрать его мальчик не смог! Когда он попытался стянуть ключ, рука Тизо-сан, крепко прижатая к нему сверху, помешала мальчику это сделать. Конечно, Виир мог применить силу, но это было бы грубо и невежливо, вместо этого он поднял на Тизо-сан вопросительный взгляд и вскоре получил ответ.

— У меня есть для вас сообщение, молодой человек. — начала женщина.

— Какое? — спросил Виир.

— Пока вы отсутствовали, нам, в отель, позвонили из аэропорта и попросили вам передать, что ваш рейс назначен на завтрашнее утро в 11 часов 45 минут.

— Эм... Спасибо. — удивлённо расширив глаза, ответил Виир. — Теперь я могу забрать свой ключ?

— Берите! — рука Тизо-сан выпустила ключ из плена, и мальчик смог наконец его получить.

— Спасибо. И... до свидания! — проговорил Виир, кинув странный взгляд на женщину, а потом развернулся и быстрым шагом пошёл прочь.

Но едва он прошёл пару метров, как Тизо-сан вновь заговорила

— Ах да, ещё кое-что! — мальчик при звуке её голоса остановился и медленно повернулся к

ней. — Раз уж вы завтра выселяетесь, то в 9 часов к вам придёт обслуживающий персонал, чтобы убратся в номере...

Глаза Тизо-сан вновь прошлись по фигуре Виира — с головы до ног. Из-за того, что мальчик немного отошёл от стойки, женщине удалось увидеть намного больше деталей, чем раньше. С шортами мальчика было всё в порядке, зато на ногах кое-где можно было заметить каплевидные грязные пятнышки, которые образуются, когда проезжающие мимо машины окатывают тебя брызгами луж, но даже не это заставило глаза Тизо-сан пугающе расшириться, а то, что обувь Виира, несмотря на все его старания, выглядела отнюдь не чисто. Его ботинки, а главное следы, оставленные ими на безукоризненно чистом полу, для женщины были всё равно что красная тряпка для быка! Лишь усилием воли она смогла остановить свой порыв отчитать мальчишку за учинённый беспорядок, и не потому она это сделала, что заботилась о нежных чувствах ребёнка, а из-за того, что у неё просто не было на это времени! Аккуратно лежащие на столе документы требовали от Тизо-сан всего её внимания, ведь нелегко совмещать работу администратора и другие её должностные обязанности, когда в штате сотрудников отеля уже долгое время наблюдается недобор. Женщина и сама была бы рада поделиться с кем-либо своей ношей, но одна горькая правда отрезала все её чаяния на корню:

«Кругом одни идиот!»

В этом она убеждалась неоднократно!

Устало смежив веки, Тизо-сан выдержала коротенькую паузу, а потом открыла глаза и продолжила:

— Я надеюсь, к тому моменту, когда к вам придут, вы уже не будете спать... Ведь так, молодой человек? — прищурившись, закончила она.

Виир коротко закивал.

— Тогда идите! — отвернулась Тизо-сан и вернулась к работе.

Виир только этого и ждал!

Совершенно позабыв про лифт (впрочем этот вариант вылетел из его головы ещё у входа в вестибюль), мальчик развернулся и, быстрым шагом дойдя до лестницы, взбежал по ней до третьего этажа и, только оказавшись у самой двери в свой номер, он наконец смог остановиться.

«Фух... Это было немного страшно!». — переведя дыхание, подумал Виир.

Эта женщина своим поведением и выражением глаз напоминала мальчику его дедушку, с которым у него были неоднозначные отношения. Такой же тяжёлый и непримиримый

характер, те же требовательность и властность, но что самое главное — та же довлеющая сила, заставляющая Виира подчиняться. Конечно, такие параллели не могли не вызвать у мальчика отторжения, ведь мало всего ему хотелось вновь вспоминать самые мрачные эпизоды своей жизни, которых, к несчастью, было подавляюще много.

Помахав головой, Виир попытался прогнать из своей головы непрошенные мысли и образы, но даже спустя минуту тень его дедушки всё ещё маячила где-то на задворках его разума, отравляя его чувства и подавляя всё то хорошее настроение, которое он накопил за время своей прогулки.

С угрюмым лицом мальчик вставил ключ в замочную скважину и, отперев дверь, вошёл внутрь.

Тёмные углы, редкие просветы, тусклым светом освещающие стены, пол и мебель — номер, в который заселился Виир, поприветствовал его также мрачно и холодно, как и сегодня утром, когда мальчик с трудом продирал свои глаза. Даже лампы, которые он включил, как только вошёл внутрь, не смогли полностью прогнать темноту, зато у них получилось сделать кое-что другое — наполнить сердце Виира капелькой тепла, которого ему сейчас очень не хватало...

Положив рюкзак на кровать, мальчик скинул с себя куртку, а затем, разувшись, отправился в туалет, чтобы привести себя и свою обувь в порядок. Много времени это не заняло — всего лишь пять-десять минут, и то большая часть из них ушла на то, чтобы вымыть ботинки. Но наконец покончив с этим делом, Виир вернулся в спальню.

В ней всё ещё кое-где проглядывались тени, во многом потому, что шторы, висящие на карнизе, не были до конца распахнуты. Метровый проем, зияющий между ними, позволял толике света проникнуть в комнату, но этого было едва ли достаточно.

Подойдя к шторам, Виир одну за другой увёл их в разные стороны, а потом остановился напротив окна. Его безучастный взгляд блуждал по раскинувшемуся перед ним городу: по домам, по проходам, по переулкам, мрачным и опасным, по дороге со стекающей в канализацию водой и многому ещё — пока вдруг не уткнулся в одно место, от которого долго не смог оторваться.

Внизу на улице, у обочины, стояла чёрная машина. Конечно, в этом не было ничего странного, подумаешь: стоит, да стоит... Машин то, припаркованных вдоль дороги, была далеко не одна штука, разных цветов, марок и прочих параметров. Но внимание Виира привлекла только одна — вот эта, чёрная, потому что её он видел уже не в первый раз!

Два дня назад, когда он только заселился в этот отель, мальчик заметил эту машину напротив своих окон. Вчера она тоже была там.

Поначалу Виир думал, что эта машина принадлежала кому-то из жильцов стоящих рядом зданий, но потом случилось кое-что, что заставило его отбросить такую мысль. Сегодня утром, когда мальчик отправился гулять по городу, он нет да замечал её недалеко от тех мест, где ненадолго останавливался. На Бадур-стрит, в Парке Жувиана, возле Центрального рынка

Китон-сити и ещё кое-где. Конечно, это могло быть совпадением, но сейчас, когда он вновь увидел её напротив своих окон, на это едва ли стоило надеяться, потому что время прибытия машины почти соответствовало возвращению самого мальчика в отель. Виир это понял, когда вспомнил, что около двадцати минут назад её вообще не было на улице, ведь окна номера, в котором он проживал, находились в той же стороне, что и вход в отель. Такая деталь не оставляла места для сомнений, теперь мальчик был уверен наверняка — люди, сидящие в этой машине, за ним следили!

Но зачем и кому это было нужно? На такие вопросы Виир точного ответа не знал, он мог только строить предположения.

Первое, о чём он подумал, это то, что люди, сидящие в машине, могли быть из полиции, ведь с ней у мальчика сложились непростые отношения. Около недели назад Виира едва не упекли за решётку за совершённые им по глупости и незнанию противоправные действия, но к своему удивлению из этой страшной и опасной ситуации он вышел, что называется, сухим из воды. Даже сейчас он точно не знал, как так произошло, но тем не менее понимал, что полиция, обнаружив, какую опасность мальчик мог представлять обществу, не оставила бы его без внимания.

Второй же вариант, который пришёл ему в голову, был по сути диаметрально противоположным — мафия и прочая преступность. Именно они понесли в упомянутой выше ситуации самый большой урон от рук Виира, поэтому зуб у них на него имелся немаленький. Конечно, вероятность того, что за ним следила мафия, была не низкой, но всё же мальчик склонялся к первому варианту, ведь за всё то время, что он провёл в Китон-сити, его никто и ни разу не потревожил. Вряд ли преступники столь долго ждали бы, они определённо нанесли бы Виiru визит, как только подвернулась бы возможность. А их было предостаточно!

Приняв во внимание всю имеющуюся у него информацию и хорошенько её обмозговав, Виир пришёл к единственному, на его взгляд, правильному решению — просто не обращать внимание. Завтра утром он уже покинет этот город, и до этого момента мальчик не хотел впутываться в какие-либо неприятности, что могло вновь отложить его вылет ещё на какой-то срок. Конечно, если бы эти самые неприятности сами постучались ему в дверь, он бы их не проигнорировал, но до тех пор он постарался бы вести себя тихо и покладисто, что сделать для него было совершенно нетрудно, ведь новый томик комикса, лежащий у него в рюкзаке, прекрасно справился бы с любой скукой.

Придя к таким мыслям, Виир отвернулся от окна и, окинув взглядом комнату, принялся наводить в ней порядок.

Через десять минут, когда спальня вновь стала как новая, мальчик с довольным вздохом улёгся на кровать и до конца дня, прерываясь только на походы в туалет и на приёмы пищи, ушёл с головой в купленный им комикс.

Как только наступила ночь, Виир отложил зачитанную им едва ли не до дыр историю, чтобы с приятным послевкусием погрузиться в сон.

Однако, не забыв, что за ним всё ещё велась слежка, спать мальчик решил вполглаза. Так, на всякий случай.

...

Тёмная, почти непроглядная ночь опустилась на Китон-сити. Если бы не уличные фонари, световые вывески и мигающие светофоры, позволяющие хоть немного определить, что находится перед твоим носом, то можно было с лёгкостью споткнуться о хитро спрятанную ямку, шагнуть в глубокую, незамеченную лужу или просто отбить себе ноги о неожиданные препятствия, будь то камни, бутылки или пробегающая мимо чёрная кошка. Одним словом — неприятно. Но так считали бы не все люди, ведь в зависимости от обстоятельств такая темень может даже пригодиться, к примеру, чтобы скрыть своё присутствие.

Напротив отеля «Зара», возле одного из непроглядных переулков, стояла чёрная машина. Та самая, которую заметил Виир. Внутри неё сидело двое мужчин, ведущих живую и непринуждённую беседу. Если не знать настоящей причины, почему они здесь находились, то можно было всерьёз подумать, что они — два приятеля, которые давно друг друга не видели и теперь, пользуясь каждым моментом, пытаются наверстать упущенное время. Но на самом деле всё обстояло несколько иначе...

Причина, по которой эти двое почти целые сутки провели в машине, то разъезжая по городу, то надолго останавливаясь здесь, на этой самой улице, заключалась в том, что они, как два офицера полиции, выполняли порученное им задание — следить за одним, хорошо знакомым нам, человеком. Конечно, дело это было до одури скучным, особенно сейчас, когда цель мирно топила головой подушку, поэтому в таких ситуациях значительную роль играло то, насколько словоохотливый рассказчик ты или твой напарник. К счастью для этих двух человек, с этим у них проблем не наблюдалось!

-... осторожно подходим и, наведя оружие, кричим ему: «Стоять! Руки за голову!». Он — ноль реакции! Всё также бьётся головой о стену. Подходим ещё ближе, переглядываемся и опять кричим... На этот раз, однако, он среагировал! Медленно повернулся к нам, позволив наконец его рассмотреть... Скажу тебе, зрелище было непередаваемым: ведь красный, с выпученными венами, с расширенными зрачками и полопавшимися капиллярами глаз, даже слюна изо рта у него текла! В общем, он был похож на обкуреного психопата, сбежавшего из больницы, который где-то ещё умудрился позагорать на солнышке. Короче, редкое зрелище!.. Но вот то, что произошло дальше, нам видеть ещё не доводилось!

— Что же? — поторопил своего напарника сидящий за рулём мужчина.

— Как только он нас заметил, то сразу...

— погоди! Похоже, шеф звонит...- прервал своего напарника мужчина.

Почувствовав вибрацию в кармане джинсов, он вытащил из него мигающий телефон и немедленно принял звонок.

— Шеф?

— Как у вас дела? — спросил голос.

— Всё также. Объект не двигался. — ответил мужчина.

— Хорошо. Осталось немного... Ваши сменщики придут в 6 утра, а до тех пор внимательно следите за любой подозрительной активностью. Всё понятно?

— Да, сэр!

— До связи.

Голос пропал.

Мужчина выключил телефон и положил его обратно в карман.

— Что он сказал? — обратился к нему напарник.

— Смена придет только через пять часов.

— Это... много. — нахмурился напарник. — У меня уже глаза слипаются. И к тому же есть у нас больше нечего!

— Тогда сходи купи. — сказал мужчина. — Подышишь свежим воздухом, разомнёшь ноги... Только будь осторожен. В этом месте легко получить мешок на голову или заточку под бок. Даже пистолет достать не успеешь...

— Как же меня греет твоя забота! Но... спорить не стану. Гадкое это местечко!

Пошуршав по карманам и проверив, на месте ли кобура, напарник открыл дверь и, бросив: «Скоро буду!», вышел из машины. Внутри салона тут же залетел прохладный, ночной ветерок. Но не успел он разгуляться, как дверь вскоре закрылась.

Фигура напарника быстро удалялась вдоль улицы. Она то пропадала, похищенная тенью, то вновь появлялась, обнаруженная светом вывесок и фонарей, но вскоре даже они не смогли позволить высмотреть Пита, потому что он уже перешёл на другую улицу.